Роуз знала, что было ошибкой позволить передать формулу Абрахама, которую он ей доверил, немецким войскам. Но сколько бы раз она ни говорила себе об этом, ее решение не менялось. Желание защитить Баки перевешивало желание защитить формулу каждый раз, когда она взвешивала свои решения. И хотя она знала, что совершает ужасную ошибку, она, по крайней мере, не поступила бы так глупо. Хотя Шмидт хотел, чтобы она сразу же отдала формулу, она отказалась. Роуз знала, что формула была ее единственным рычагом давления, и она не отдаст ее так просто. Она поможет воссоздать сыворотку, но делать это будет только она. Она воспроизведет формулу вместе с ученым Гидры по имени Арним Зола, но сделает это только при условии, что Шмидт сдержит свое слово и оставит Баки в живых.

Поэтому Роуз работала с коротышкой-ученым, который расспрашивал ее о каждом движении, которое она делала, и о том, почему она это делала, находя его постоянные вопросы, мягко говоря, безумными. Хотя он был сам по себе гениален, он также казался полностью погруженным в фантазии, в которые так верили Шмидт и Адольф Гитлер. Ей было трудно поверить, что человек, придерживающийся столь глубоких научных убеждений, может быть так сильно поколеблен чем-то вымышленным, как древние мифы и легенды. Но он поступил так, как просила Роза, безропотно выполнив свою часть работы по созданию формулы.

Имея в своем распоряжении огромное количество материалов и помощи, Роуз была уверена, что смогла бы воссоздать сыворотку за пару недель – особенно с учетом того, что они не давали ей спать дольше пяти часов за раз, надеясь поторопить ее с завершением работы. Но она знала, что как только сыворотка окажется у них в руках, они с Баки станут побочными партнерами, и поэтому растягивала время, как могла. Она выгадывала время, как могла, и молилась о чуде.

К сожалению, она могла только тянуть время, и после четвертой недели без божественного вмешательства казалось, что у нее не осталось вариантов. Она посмотрела вниз на три пробирки с голубой жидкостью, понимая, что сыграла свою роль в изменении истории на этот момент. Она подняла голову, когда дверь в лабораторию, в которой она была практически заточена, распахнулась, и вошел Иоганн Шмидт. Он смотрел на нее с таким торжеством на лице, что у нее возникло желание схватить пробирки и швырнуть их в стену в отместку.

«Поздравляю, мисс Роджерс». Сказал он, встав перед металлическим столом, за которым она сидела. Он достал из держателя один из стеклянных флаконов, покатал его между пальцами, изучая. «Похоже, вы женщина слова».

«Мне все еще нужно увидеть источник энергии, который вы планируете использовать». Сказала она ему, скрестив руки. «Без использования камеры VitaRay Старка я не уверена, как стабилизировать формулу».

«Да, основываясь на том, что вы рассказали мне об этих вита-лучах, я уверен, что мы сможем стабилизировать вещество с помощью Тессеракта». Сказал Зола со своей стороны, заставив ее внимание переключиться на него.

«Ну, вы не были очень откровенны, когда речь зашла об этом «Тессеракте», так что я понятия не имею, сработает он или нет». Возразила она. «Мне нужно это увидеть.» снова заявила она.

«О, не волнуйся, Роза. Ты сама все увидишь. Пойдем, я покажу тебе его сейчас». Сказал Шмидт, убирая синий пузырек в передний карман.

Роза была удивлена тем, как легко он согласился с ее просьбой, но все равно соскользнула с табурета и последовала за ним, когда он вышел из лаборатории. Шмидт, Роза и Арним прошли по нескольким коридорам, пока Шмидт не привел их в большую открытую комнату, в центре которой стояло массивное кресло с откидным верхом. Оно было металлическим, и от него отходили всевозможные удлинители и провода, что делало его похожим не столько на приспособление для отдыха, сколько на пыточное устройство. Провода тянулись вдоль пола, как длинные змеи, и вели через всю комнату к тому, что, по мнению Роуз, было источником энергии.

Ее взгляд был обращен к источнику энергии в замешательстве и удивлении. От него исходило странное голубое свечение, окутывающее все вокруг тревожной аурой. Она подошла к нему и почувствовала, что ее тянет к нему, как мотылька к огню. «Это и есть Тессеракт?» - спросила она, оглядываясь на Шмидта, который спокойно наблюдал за ней.

«Это сила богов». Сказал он ей в ответ.

Она снова посмотрела на него и потянулась, чтобы ощутить воздух вокруг него. Сила, которую он излучал, была ощутима. Она чувствовала ее ровное гудение под кончиками пальцев, и от этого волосы на ее руках вставали дыбом. «Где ты вообще это нашел?» - удивленно спросила она, понимая, что подобное невозможно создать в лаборатории.

«Хотите посмотреть, как это работает?» спросил Шмидт с улыбкой.

Она отдернула руку от синего света и вернулась к Шмидту, который стоял над креслом. Теперь, когда она была ближе, она посмотрела вниз на его механизм, осматривая его и сравнивая с камерой, использованной на Стиве. «Во-первых, наш пациент сидит здесь». Сказал Шмидт, проводя рукой по холодному металлу. «Почему бы вам не присесть, посмотрим, каково это». Затем он сказал, указывая на нее.

Роуз перевела взгляд с его улыбающегося лица на Золу, которая стояла в стороне и тоже улыбалась. Понимая, что он задал вопрос скорее как приказ, чем как просьбу, Роуз послушно опустилась на металлический каркас, откинувшись назад в его холодные объятия. «Удобно?» спросил Шмидт, и ее вдруг охватило чувство дежа вю, когда Абрахам спросил Стива о том же самом.

«Ни в малейшей степени». Ответила Роуз, откидываясь на спинку кресла. «Я знаю, что это не мое дело спрашивать, но на ком вы вообще планируете испытывать эту сыворотку?» спросила она, глядя на Шмидта. «Я имею в виду, что сыворотка точная, но нет никакой гарантии, что этот ваш Тессеракт сработает». Сказала она.

«Вот почему мы планируем использовать кого-то из расходного материала». Сказал Шмидт. Внезапно из подлокотников кресла выскочил набор металлических скоб, которые

защелкнулись на запястьях Роуз, прижав их на месте. Волна страха захлестнула ее, когда она в тревоге посмотрела на свои руки. Она тщетно пыталась вырвать руки из металлических скоб и растерянно смотрела на Шмидта.

«Ты же не хочешь испытать это на мне!» - сказала она, уверенная, что он играет с ней какую-то злую шутку. «Почему бы и нет?» спросил Шмидт, пожав плечами. «Вы молоды и здоровы – идеальный кандидат для этого. А если что-то пойдет не так, то мы не будем оплакивать потерю одного из наших. Кроме того, это довольно поэтично, вы не находите? Что-то вроде Франкенштейна, уничтоженного символом своего создания». Весело сказал он, толкая ее грудью на спинку сиденья. Когда ее спина ударилась о металл, еще один металлический рычаг с жужжанием заработал, обхватывая ее середину, не давая ей снова сесть.

«Подождите! Нет!» - кричала она, борясь со своими путами.

«Зола, все готово?» спросил Шмидт, глядя на ученого.

«Да, конечно». Сказал он, подойдя к противоположной стороне кресла. Он передвинул несколько частей оборудования, отрегулировал их, а затем отступил назад с возбужденным выражением лица. Часть кресла двигалась рядом с ее рукой, прижимаясь к ней, и когда она тоже обхватила ее тело, она почувствовала острую боль, пронзившую ее плоть.

Зола подошел к пустой прорези в механизме, ожидая, пока в нее введут сыворотку. Он потянулся в карман и достал синий пузырек, а затем вставил его в ожидающее гнездо. «Зола, пожалуйста, не делай этого!» взмолилась Роза. Ее мольбы остались без ответа, Зола повернулась и кивком головы посмотрела на Шмидта.

«Введение сыворотки через три… два…» он начал обратный отсчет.

Внутри Роуз вспыхнула паника. Со смертью она могла справиться, но это….. они даже не знали, что с ней случится, когда они насытят ее силой Тессеракта. Чужая сила пугала ее больше всего на свете, и она была в полном ужасе. «ПОЖАЛУЙСТА!» - снова взмолилась она, борясь со своими оковами.

«Один.» закончил Зола, щелкнув переключателем. Они все наблюдали, как голубая жидкость вытекает из флакона и продвигается по трубкам кресла, пока не выходит из иглы, проникающей в ее плоть. Она почувствовала боль, как только сыворотка попала в ее организм. Она откинула голову назад к металлу, крепко стиснув зубы, борясь с криком, который грозил вырваться наружу. В тот же миг она поняла, что именно этому она подвергла своего родного брата, и ее поразила ирония судьбы. Она знала, что то, что последует дальше, будет еще хуже, гораздо хуже. Она затаила дыхание, когда Зола сказал: «Начать насыщение Тессеракта».

То, что произошло дальше, было хуже, чем она могла себе представить. Когда энергия от Тессеракта потекла из корпуса, по проводам и в ее тело, ее охватила такая боль, что она даже не могла подобрать слов, чтобы описать ее. Она закричала. Она кричала так громко, что ей стало интересно, сможет ли Баки, находящийся в камере под ними, услышать ее. Казалось, что

она горит, но в то же время замерзает. Сила текла по ее венам, разрывая ее клетки на части. Все ее тело окутало голубое сияние Тессеракта, и когда она снова открыла глаза, они светились так же ярко, как и все остальное. Она закричала, когда сила прорвалась через ее тело, и на мгновение задумалась, не является ли это заслуженным наказанием за ее ужасную ошибку. Огромная сила проникала в нее, нарастая и нарастая, пока все это не стало слишком сильным. Она думала, что ее тело разрушится от огромного давления, которое она чувствовала под кожей. Она чувствовала себя как воздушный шар, готовый лопнуть, и с самым громким криком в своей жизни, энергия, накопившаяся в ней, перелилась через край и вырвалась наружу в виде голубого взрыва. Всплеск энергии пронесся по комнате, как приливная волна, отбросив всех и вся на своем пути на несколько футов назад. Крик замер на губах Розы, когда она упала в холодные объятия смерти.

Иоганн Шмидт со своего места на полу смотрел на молчащую женщину, которую взрывной волной отбросило назад. «Выключи его!» - крикнул он Золе, который тоже с трудом поднимался на ноги. Зола подбежала к пульту управления и отключила энергию. Энергия Тессеракта перестала направляться в механизмы кресла, но в комнате все еще сохранялось жуткое свечение его странного цвета. Шмидт бросился к Розе, надеясь, что испытание прошло успешно и она еще жива. Когда он взглянул на нее, в его голове пронеслись новые мысли. Ее грудь вздымалась и опускалась в ровном ритме, но не это удивило его. Его удивила радикальная разница во внешности Розы. Ее некогда скудное тело теперь было и выше, и имело внушительную массу хорошо проработанных мышц, а длинные волосы больше не были темного оттенка, а лежали вокруг головы в виде клубка белых, почти серебряных, прядей. Но больше всего его удивило то, что, казалось, комнату озарял странный голубой свет – это была сама Роза. Ее кожа излучала ту же синюю ауру, что и Тессеракт, и это завораживало его.

Шмидт перевел взгляд на Золу, которая тоже удивленно смотрела на Розу. «Я думаю, что мы только что сделали открытие, превосходящее открытия союзников, доктор».

Арним поднял глаза на Шмидта, отражение светящегося тела Розы отражалось от его очков. «Это изменит войну». Сказал он, задыхаясь.

«Нет, доктор, это все изменит».

Стив сидел на заднике пустой сцены после катастрофы, которая стала его последним выступлением, и рисовал в своем маленьком блокноте изображение обезьяны, балансирующей на одноколесном велосипеде и несущей зонтик и знаковый щит Стива. Когда он сидел и писал на бумаге, он не мог отделаться от ощущения, что эта обезьяна была идеальным символом того, что он чувствовал в последнее время. Ничто иное, как танцующая обезьяна. Она танцует и развлекает толпу, и в то же время абсолютно ничего не делает. Дождь лил вокруг него, а он сидел под защитой крыши сцены, что помогало играть на страданиях, которые он чувствовал.

«Привет, Стив». Женский голос раздался у него за спиной, заставив его обернуться от неожиданного вторжения. Повернувшись, он увидел, что на сцене позади него стоит агент Картер, держа мокрую куртку, накинутую на одну из ее рук.

Удивление завладело его чертами лица, поскольку она была последним человеком, которого он

ожидал увидеть. «Привет.» ответил он в шоке. «Что ты здесь делаешь?» - спросил он ее.

Пегги взяла свой пиджак и положила его на деревянный пол, используя его для сидения, чтобы не испачкать свою форму. «Официально меня здесь вообще нет». Сказала она ему, садясь рядом с ним. «Это было неплохое представление». Прокомментировала она.

«Да.» сказал Стив, чувствуя неловкость от того, что она видела, как он танцует с обезьянкой, пока она сражалась в реальной битве. «Мне пришлось немного импровизировать. Толпа, к которой я привык, немного больше…», - он запнулся и сделал движение рукой, пытаясь подобрать нужное слово. «Двенадцать». Наконец он закончил со вздохом.

«Как я понимаю, вы – «Новая надежда Америки». Сказала она, переводя взгляд с него на блокнот, который он держал в руках.

«В каждом штате, который я посещаю, продажи облигаций увеличиваются на десять процентов». Сказал Стив, повторяя факт, который ему вдалбливали в голову бесчисленное количество раз.

«Это сенатор Брандт, я слышу?» сказала Пегги, которой не нравилось слышать, как слова срываются с его губ.

«По крайней мере, он заставляет меня делать это». Ответил Стив. «Филлипс заставил бы меня застрять в лаборатории».

«И это только два варианта?» - спросила она его. «Лабораторная крыса или танцующая обезьяна? Ты был предназначен для большего, ты знаешь». Сказала она ему, все еще расстроенная тем, что вся тяжелая работа над проектом «Возрождение» пошла насмарку. Это вернуло ее к теме ее визита. Она снова открыла рот, но громкий звук сигналящей машины и крики мужчин привлекли их внимание к машине скорой помощи, с визгом остановившейся перед медицинской палаткой. Это зрелище только усилило тревогу Пегги.

«Есть новости от Роуз?» спросил Стив, выдернув ее из ее ревизии. «Она присылала письма, но из-за того, что она так часто переезжала, а я так часто переезжал, я ничего не слышал уже несколько месяцев». Сказал ей Стив.

У Пегги открылся рот. «Тебе еще не сказали?» - спросила она удивленно. По правде говоря, она искала его, чтобы выразить ему свои соболезнования, она не ожидала, что именно ей придется сообщать ужасную новость.

«Что ты мне сказала?» серьезно спросил Стив, чувствуя, что что-то не так.

Пегги посмотрела на Стива, нервно облизывая губы. «Шмидт послал отряд на базу, где находилась Роуз. Там находилось более двухсот мужчин и женщин, но выбраться удалось

менее пятидесяти, остальные были убиты или захвачены. В вашей аудитории было то, что от них осталось. Один один семь». Пояснила она.

У Стива пересохло в горле от этой новости, потому что за один короткий миг ему сообщили, что не один, а два самых дорогих ему человека были там во время нападения. «Роуз?» - спросил он, едва ли слыша из-за стука крови в ушах.

Пегги лишь сокрушенно покачала головой. «С тех пор ее никто не видел и не слышал о ней. Мы считаем, что ее взяли в плен за ее знания о сыворотке. Мне жаль, Стив».

Стив покачал головой, не в силах принять эту новость. «Нет», - сказал он, поднялся и пошел под проливным дождем в сторону базовой палатки, где он был уверен, что найдет человека, которого искал.

«Стив, подожди!» Пегги звала его, преследуя его по грязи, накинув куртку на голову, чтобы защититься от дождя.

Когда они добрались до палатки, Стив обнаружил полковника Филлипса за столом, пишущего на бесконечных бумагах, разложенных перед ним. «Филлипс!» крикнул Стив, бросаясь к нему.

Филлипс поднял голову и увидел Стива и Пегги, стоящих над ним. «Ну, если это не Звездно-полосатый человек с планом. Итак, каков ваш план на сегодня?» - спросил он, не будучи в настроении для прерываний.

«Мне нужен список потерь при нападении на один-один-семь». Стив сказал ему, ему нужно было знать, были ли Роуз и Баки захвачены Шмидтом.

«Ты не можешь отдавать мне приказы, сынок». Раздраженно сказал Филлипс.

«Мне нужно только одно имя: сержант Джеймс Барнс». Он настаивал.

Филлипс посмотрел на Пегги, которая стояла позади Стива. «У нас с тобой позже будет разговор, который тебе не понравится». Сказал он ей, направив на нее свою ручку.

«Пожалуйста, мне нужно только одно имя. Б…А….Р…», - начал он, прежде чем Филлипс оборвал его.

«Я знаю, как произносить это имя». Он прикусил губу, затем вздохнул и встал. «Я подписал больше этих писем с соболезнованиями, чем хотел бы признать». Сказал он, повернувшись и положив руки на бедра. Правда заключалась в том, что он был измотан. Он был измотан этой бесконечной войной и, казалось, бесконечными жизнями, которые она унесла. «Но это имя не кажется мне знакомым». Сказал он, поворачиваясь обратно. «Мне жаль.»

Стив на мгновение замолчал, переваривая полученное откровение. «Вы планируете спасательную операцию?» - спросил он, стараясь, чтобы эмоции не поглотили его.

«Да, это называется выиграть войну». Ответил полковник Филлипс.

Стив посмотрел на него, потрясенный. «Но если вы знаете, где они, почему бы хотя бы не…» Стив начал задавать вопросы, пока Филипс снова не прервал его.

«Они находятся в тридцати милях за линией фронта противника на самой сильно укрепленной территории Европы». Филлипс объяснил, глядя на карту, которая была приколота у него за спиной. «Мы потеряем больше людей, чем спасем. Но я не ожидаю, что вы это поймете, потому что вы девушка из хора». Сказал Филлипс, подтрунивая над ним.

«А Роуз?» спросил Стив, скрестив руки. «Вы просто позволите Гидре забрать ее?» - спросил он с недоверием.

Филлипс молча смотрел на Стива, его челюсть подергивалась. «Роуз понимала опасности, связанные с войной. Она знала, чем это чревато. Теперь, если я правильно понял ваши плакаты, вам нужно куда-то идти, а мне нужно вернуться к работе». Он сказал, проходя мимо Стива и возвращаясь к своему столу в сердитом порыве.

Стив уставился на карту, на которой была отмечена база в Австрии, где его семья находилась в плену, и в тот момент принял решение, от которого, как он знал, не будет отката. «Да, я хочу». Сказал он, выбегая из палатки.

Он направился к месту своего размещения, торопливо собрав все свои вещи. Вскоре после него в палатку ворвалась Пегги, почувствовав его мотивы. «Что ты собираешься делать, идти пешком в Австрию?» - спросила она его.

«Если это будет необходимо». Решительно сказал он.

«Стив, ты не можешь просто войти туда. Филлипс разрабатывает стратегию…», - начала она, прежде чем Стив прервал ее, повысив голос.

«Пока он это сделает, может быть уже поздно!» - крикнул он, набрасывая на плечи кожаную куртку и беря в руки сумку, прежде чем выйти из палатки.

«Стив!» крикнула Пегги, следуя за ним. Она догнала его, когда он забрасывал свою сумку и щит на заднее сиденье одного из военных джипов, на котором он планировал уехать. «Послушай, я знаю, как много Роуз и Баки значат для тебя. Она была…» - начала она, прежде чем он снова прервал ее.

«Нет! Нет, не надо! Я всем обязана Роуз и Баки! Черт, я здесь только из-за них! Я не собираюсь

оставлять их в руках врага!» - крикнул он в ответ, прежде чем его нрав утих, и он умоляюще посмотрел на Пегги, пытаясь заставить ее понять, что это то, что он просто обязан сделать. «Роуз и Баки спасали мне жизнь больше раз, чем я могу сосчитать. Пришло время отплатить им тем же. « - сказал он, покачав головой и опустив взгляд на землю. «Ты сказала мне, что думаешь, что я предназначен для чего-то большего». Он протянул руку назад к сцене. «Если я даже не могу спасти свою семью с помощью этих способностей, то какой от них толк?» - закончил он, снова посмотрев на понимающий взгляд Пегги.

«Ты действительно думаешь, что я позволю тебе отправиться в тыл врага без плана и без прикрытия?» - недоверчиво спросила она его.

«Пегги, ты должна позволить мне сделать это». Он умолял.

«Конечно, нет», - отмахнулась она. «Вот почему ты не пойдешь один». Стив удивленно посмотрел на нее. «И я знаю человека, который может провести нас туда».

http://tl.rulate.ru/book/64265/1701228